На правах рукописи

ЗАБУРАЕВА Хава Шахидовна

ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ОПТИМИЗАЦИИ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В ГОРНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КАВКАЗА)

Специальность 25.00.36 – геоэкология (науки о Земле)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора географических наук

Калининград - 2017

Работа выполнена в Федеральном государственном
автономном образовательном учреждении высшего образования
«Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»

Научный консультант: **Краснов Евгений Васильевич**
доктор геолого-минералогических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Кочуров Борис Иванович**
доктор географических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт географии Российской академии наук», отдел физической географии и проблем природопользования, ведущий научный сотрудник

Эльдаров Эльдар Магомедович
доктор географических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Дагестанский государственный университет», кафедра менеджмента, профессор

Игнатов Евгений Иванович
доктор географических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», кафедра геоморфологии и палеогеографии, профессор

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»**

Защита диссертации состоится « 2 » февраля 2018 г. в 14. 00 на заседании диссертационного совета Д 212.084.09 при ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта» по адресу: 236022, г. Калининград, ул. Зоологическая, 2, ауд. 304, e-mail: TIKuznetsova@kantiana.ru

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта» (г. Калининград, ул. Университетская, д. 2) и на сайте: https://www.kantiana.ru/postgraduate/dis-list/

Автореферат разослан «____» _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Т.Ю. Кузнецова

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Общность многих проблем природопользования горных стран и регионов привлекает все большее внимание, но практически всех исследователей объединяет необходимость предотвратить деградацию горных геоэкосистем и дальнейшее истощение их природно-ресурсного потенциала. Для горных регионов России эти проблемы также актуальны в связи с углубляющимся антропогенным воздействием на уникальные горные ландшафты. Для решения задач оптимизации природопользования первоочередная задача - совершенствование теоретико-методологических оснований с использованием междисциплинарных подходов, принципов и концепций с приближением к новому категориальному базису, в котором основное значение уделяется не отдельным свойствам, а доминантным взаимосвязям в системе «природа-население-хозяйство». Северо-Восточный Кавказ с учетом его контактного местоположения выбран в качестве модельного объекта для исследования общих проблем горного природопользования, складывавшихся у коренных народов России на протяжении многих веков совместного развития.

Степень изученности проблемы. Географические аспекты проблемы оптимизации горного природопользования в зарубежных странах раскрывали Б. Мессерли, Дж. Айвз, К. Лоренц, Р. Роадс и др., а в России - Н.А. Гвоздецкий, Г.Е. Авакян, Н.Л. Беручашвили, А.Е. Айларов, Ю.П. Баденков, В.М. Котляков, О.Н. Соломина, В.А. Снытко, В.Н. Большаков, В.Л. Бабурин, Ю.П. Селиверстов, К.В. Чистяков, В.А. Колосов, А.Н. Гуня, В.А. Разумов и др.

Различные стороны взаимоотношений геоэкологии и природопользования ранее освещались в диссертациях по Байкальской природной территории (Т.П. Калихман), Алтаю и Саянам (Л.М. Бурлакова, В.В. Рудский, Б.А. Красноярова, М.Г. Сухова, М.Ф. Андрейчик), Уралу (А.В. Бобылев, А.Н. Шихов, Л.Н. Гилёва), Дальнему Востоку (С.С. Ганзей, В.Т. Старожилов и др.). На Кавказе их изучали В.В. Братков, В.А. Шальнев, Д.С. Салпагаров, А.А. Головлев, Ш.Ш. Заурбеков, С.Х. Сулумов, А.Г. Крохмаль, Н.А. Кузнецова, Х.М. Куркиева, О.А. Хорошев и др.

Цель работы – на основе впервые предложенной совокупности методообразующих принципов разработать концепцию сбалансированного природопользования и модели его оптимизации в регионах Северо-Восточного Кавказа.

Для достижения этой цели решались следующие **задачи:**

1. Разработать систему методообразующих принципов и концепцию сбалансированного природопользования, уточнить категориальный базис (понятия, термины) и систему критериев оценки геоэкологического потенциала природопользования в условиях горных регионов.
2. Выявить основные этапы и обосновать периодизацию в развитии сопряженных систем горного природопользования в регионах Северо-Восточного Кавказа.
3. Обосновать методику оценки геоэкологического состояния горных, предгорных и равнинных геосистем.
4. Раскрыть пространственно-временную специфику трансформации агро- и урбогеосистем в муниципальных районах Дагестана, Чечни и Ингушетии.
5. Обосновать пути оптимизации природопользования в агро- и урбогеосистемах Северо-Восточного Кавказа.

Объект – горные регионы Северо-Восточного Кавказа как исторически сложившиеся системы природопользования.

Предмет исследования – закономерности трансформации горных, предгорных и равнинных геосистем, пути оптимизации природопользования в горных регионах и районах.

Методологическая основа и методы – междисциплинарные подходы: геосистемный, геоситуационный и ретроспективный; историко-географический, картографический, эмпирико-статистический и др. методы; контент-анализ опубликованных источников, дешифрирование спутниковых данных, геоинформационные технологии (Quantum GIS, ArcGIS 10.3) и др.

Информационная основа: монографии, архивные материалы, труды международных и российских научно-практических конференций, периодические издания, статистические справочники; электронные базы данных (Росстат,

Eurostat, космические снимки LandsatTM/ETM, ведомственные сайты), географические карты и атласы, фондовые материалы научно-исследовательских институтов, результаты полевых и камеральных исследований автора.

Научная новизна заключается в развитии геоэкологических оснований горного природопользования - системы методообразующих принципов и концепции сбалансированного природопользования, включая его оптимизацию в горных, предгорных и равнинных районах Северо-Восточного Кавказа с учетом общероссийских проблем и тенденций.

Основные элементы **научной новизны**:

1. Уточнены понятия «регион» (с позиций инвариантности пространственно-временных отношений), «сбалансированное природопользование» (по соотношениям между использованием, охраной и воспроизводством) и «геоэкологический потенциал природопользования» (с включением человеческого капитала как его основы).

2. В истории горного природопользования на Северо-Восточном Кавказе обосновано выделение пяти общих этапов развития с элементами региональной специфики и квазипериодической сменой под воздействием конфликтогенных природных и социальных факторов.

3. В урбо- и агрогеосистемах Чечни, Ингушетии и Дагестана выявлены качественные и количественные индикаторы геотрансформационных процессов по глубине и распространенности.

4. По совокупности рассчитанных рекреационных, геоэнергетических, биоклиматических и медико-экологических показателей определены зональные значения геоэкологического потенциала с максимальными значениями в степных, горно-лесных и горно-луговых зонах и минимальными в зоне полупустынь.

5. Для оптимизации горного природопользования наиболее приоритетны кластеризация проектов агропромышленной, туристско-рекреационной и природоохранной направленности с более широким использованием международ-

ных стандартов, инструментов экоменеджмента и стратегических инициатив гражданского общества.

Практическое и теоретическое значение результатов исследования. Авторские предложения используются в разработке кадастра ООПТ Чеченской Республики, для рекультивации нефтезагрязненных земель в ОАО «Грознефтегаз», подготовки учебных программ и чтения курсов «Основы природопользования», «Ландшафтное планирование», «Техногенные системы и экологический риск», «Охрана окружающей среды» в Грозненском государственном нефтяном техническом университете имени акад. М.Д. Миллионщикова.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Многофакторное картографическое обоснование и эмпирико-статистические расчеты, взаимодополняющие друг друга, экспертные оценки других исследователей подтверждают достоверность результатов работы. Они неоднократно обсуждались на международных и всероссийских конференциях в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Белгороде, Астрахани, Тюмени, Уфе, Краснодаре, Махачкале, Грозном и др., опубликованы в ведущих рецензируемых изданиях.

Личный вклад. Автором сформулированы цель и задачи исследования, обоснованы методология и методика работы, выполнены эмпирико-статистическая обработка данных и расчеты, составлены 18 основных карт типологической направленности. В 2005-2016 гг. автор участвовала в полевых маршрутных исследованиях в предгорных и горных районах Чечни, Ингушетии и Дагестана. Основные выводы и практические рекомендации также принадлежат автору.

Публикации. Основные положения опубликованы в 89-ти научных трудах (в том числе 19 – в рецензируемых изданиях по перечню ВАК, одна статья входит в базу цитирования Scopus), 2 самостоятельных монографии, в коллективной международной (Швеция, 2012) и в 8-ми российских монографиях. Общий объем – 78,75 п. л. (из них авторских 43,65 п. л.).

Объем и структура. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка литературы - 430 наименований, из них 46 на иностранных языках. Общий объем - 331 стр., включая 80 рис., 49 табл., 15 приложений.

Основные защищаемые положения

1. Теоретико-методологические основания геоэкологии горных регионов - совокупность методообразующих принципов и подходов, позволившая выявить пространственно-временные закономерности формирования систем природопользования в регионах Северо-Восточного Кавказа с использованием историко-географического, картографического и эмпирико-статистического методов исследования.

В развитие идей Н.Ф. Овчинникова, 1966, 1978; Ю.Н. Куражковского, 1969, 1990; Б.М. Ишмуратова, 1971, 1994 и др. впервые вместо отдельных принципов предложена их методообразующая совокупность: инвариантной основы взаимодействия компонентов геоэкосистем, дополнительности природно-общественных отношений, относительности их свойств в пространственно-временном континууме, сохранения природно-ресурсного и человеческого потенциала, сбалансированного развития. Аксиологические основания – духовно-нравственное состояние народа (этноса, нации) в системе природопользования.

Бассейново-ландшафтный подход (Корытный, 2012) позволил представить Северо-Восточный Кавказ как исторически сложившуюся систему горного природопользования. В понятие «геоэкологический потенциал природопользования» вместе с природно-ресурсными компонентами включен человеческий капитал, под которым подразумеваются не просто высокий естественный прирост и численность населения, но и его образованность, качество и продолжительность жизни и другие свойства этноса на всех уровнях его организации и развития.

Значение геоэкологического потенциала, рассчитываемого по эколого-геоморфологическим, геодемографическим, медико-экологическим, историко-географическим критериям, заключается в возможности пространственной ти-

пологизации систем природопользования с учетом их пространственной дифференциации и интеграции, обоснования наиболее приоритетных направлений развития горных регионов.

2. Анализ историко-географической периодичности и этапности формирования систем природопользования на Северо-Восточном Кавказе позволил выявить основные направления их эволюции, пространственно-темпоральные инварианты, принципиальное сходство и различия в сравнении с сопредельными и дальними аналогами.

В истории формирования систем природопользования Чечни, Ингушетии и Дагестана выделены пять основных этапов (от охотничье-собирательского и промыслово-скотоводческого до постиндустриального): I – первобытно-общинного (палеолит - мезолит); II – переходного к производству материальных благ (неолит-XII в. н.э.); III – экстенсивного земледелия, скотоводства, садоводства, виноградарства, кустарной добычи нефти (XIII-XVIII вв.); IV – многоотраслевого землепользования, рыболовства, развития нефтяной промышленности (XIX - первая половина XX вв.); V – резкого спада производства в условиях межэтнических конфликтов и кризиса государственности (конец XX в. - начало XXI в.).

Каждый этап отражает смену типов и подтипов природопользования в условиях кризисных (рубежных) геоситуаций, обнаруживая при этом принципиальное сходство (инвариантность) и геохронологические различия (террасное земледелие и градостроительство в Дагестане начались значительно раньше, чем в Чечне и Ингушетии и др.). В XIX-XX вв. основными типами природопользования в Чечне оставались добыча нефти и ее переработка, в Дагестане – отгонное скотоводство, виноградарство, рыболовство, рисоводство, а в Ингушетии – производство зерновых культур.

С учетом региональной специфики развития выделены 10 типов и 33 подтипа природопользования - от промыслово-ремесленного и аграрного до инновационного и ментального (конструктивного). В процессе эволюции их основные свойства обнаружили не только историческую необратимость и квазипери-

одическую смену, но и инвариантные структуры, синхронность и метахронность (перехода к оседлости, пастбищному земледелию и скотоводству и др.), феномены сжатия и расширения ареалов хозяйственного освоения территории. К примеру, переход к оседлому образу жизни в Дагестане происходил с неолита по железный век, а на Алтае - с конца XVIII в. (Лысенкова, 2010). Урбанизация в Дагестане началась на тысячу лет раньше, чем в Чечне и Ингушетии. Традиционное природопользование коренных народов Севера и Дальнего Востока, зародившееся в доисторические времена, продолжается и в наши дни в суровых природно-хозяйственных условиях, порой успешно конкурируя по эффективности с современными технологиями (Бакланов и др., 2010).

Первоначально смена этапов в регионах Северо-Восточного Кавказа была обусловлена изменениями природно-климатических условий, колебаниями уровня Каспийского моря и др. факторами. Однако в период с V по XII вв. все большее значение приобрели социально-экономические и геополитические условия (вторжения кочевников, межэтнические конфликты и др.).

3. Типологизация процессов трансформации горных, предгорных и равнинных систем природопользования на Северо-Восточном Кавказе по эколого-геоморфологическим, геодемографическим, социально-экономическим и медико-экологическим критериям на основе картографического обоснования позволила:

а) выделить четыре типа эколого-геоморфологических систем (по сочетаниям геоэкологических факторов и условий);

б) установить пространственную дифференциацию почворазрушающих процессов (по степени водной и ветровой эрозии, засоления и дегумификации почв, трансформации земель нефтяными углеводородами);

в) определить уровень трансформации систем функционального зонирования Грозного, Махачкалы и Назрани (с использованием ГИС-технологий).

Выявлена наибольшая геоэкологическая устойчивость юрско-меловых среднегорных и высокогорных систем, в которых широко распространены лес-

ные и луговые ландшафты, тогда как равнинные эколого-геоморфологические системы (ЭГМС), практически лишенные растительности, наименее устойчивы к антропогенному воздействию (рис. 1). Высокогорные, горные и предгорные зоны лавино- и эрозионноопасны, а сейсмоопасны не только горные, но даже равнинные и низинные зоны. Активизацию оползней провоцируют строительство горных дорог, мелиоративных каналов, проходки глубоких скважин и вырубка лесов в межгорных котловинах, множество горнолыжных курортов.

По соотношению площадей земель с высокой и низкой антропогенной нагрузкой (от самой высокой – $АН_5$ до самой низкой $АН_1$) были рассчитаны коэффициенты абсолютной ($К_{АБС}=АН_5/АН_1$) и относительной ($К_{ОТН=}(АН_{4+}АН_5)/(АН_{1+}АН_2)$) напряженности эколого-хозяйственного состояния ЭГМС. В неогеново-четвертичных низкогорных (предгорных) и равнинных ЭГМС, занимающих свыше половины территории Северо-Восточного Кавказа, значения антропогенной нагрузки максимальны, в высокогорных и среднегорных районах с преобладанием лесных и луговых ландшафтов они значительно ниже.

Ведущие показатели деградации почвенно-растительного покрова - эродированность, снижение содержания гумуса в почве, повышение кислотности, подтопление и переувлажнение земель, недостаточное содержание в почвах обменного калия и подвижного фосфора, загрязнение земель нефтью и нефтепродуктами, засоление почв (рис. 2).

Водная эрозия типична для склонов предгорных и горных районов с дерново-подзолистыми, горно-лесными бурыми, местами оподзоленными почвами. В Дагестане на склонах крутизной более 15˚ водной эрозии подвержено около 810 тыс. га, а в Чечне и Ингушетии - 120 тыс. га. *Ветровая эрозия* – результат перевыпаса скота, иссушения и засоления почв в Терско-Кумской полупустыне и в Терско-Сулакской низменности. Бурунные пески ежегодно поглощают 1,5-2,0 тыс. га степных земель. Один из самых мощных факторов усиления естественного процесса опустынивания в условиях аридного климата и процессов дефляции – перегрузка пастбищных земель.

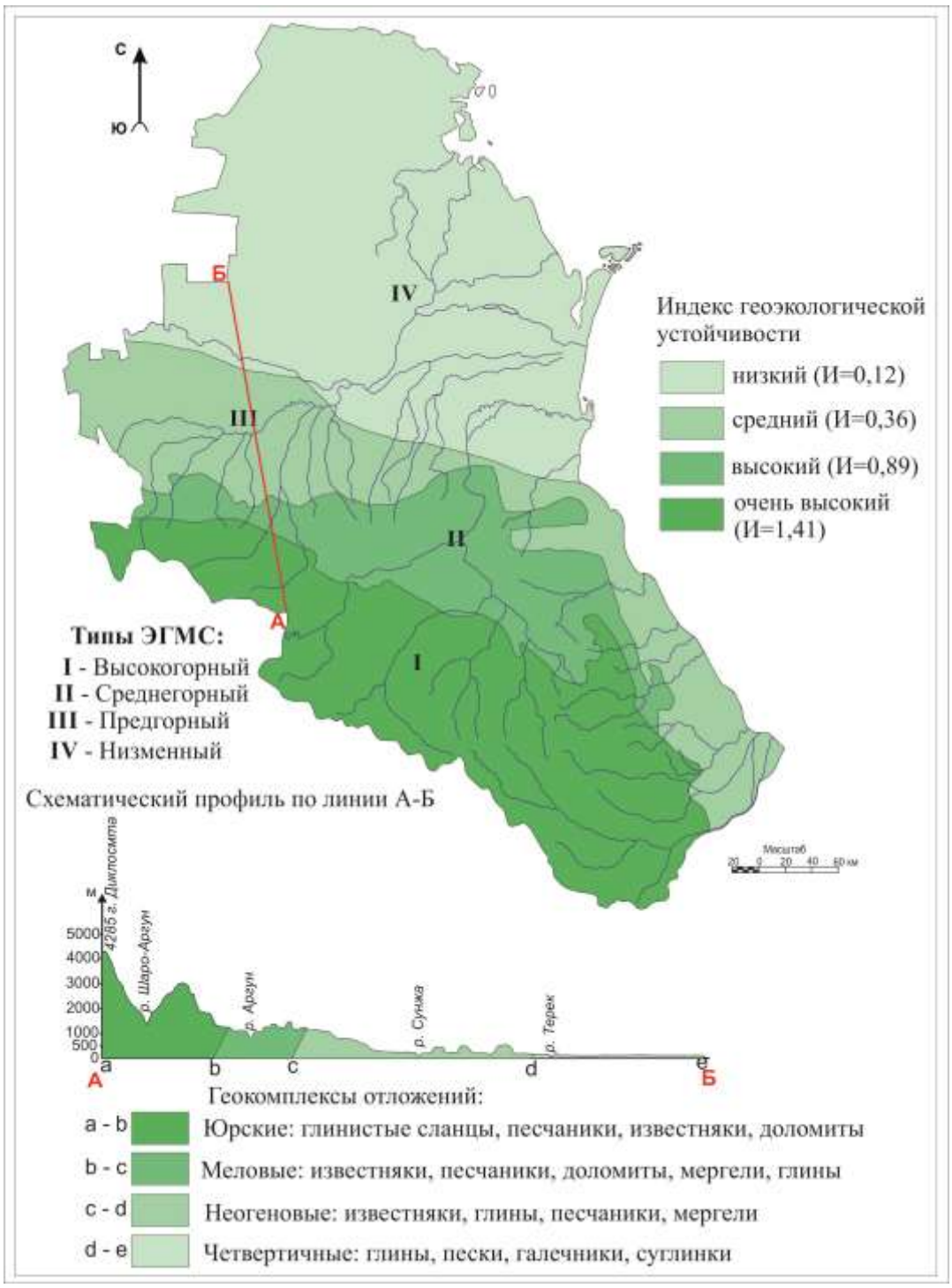


Рисунок 1 – Типы эколого-геоморфологических систем Северо-Восточного Кавказа и их геоэкологическая устойчивость

Черные земли и Кизлярские пастбища превратились в зону экологического бедствия. Для решения проблем деградации пастбищных земель необходимы принципиально иная методология, иные принципы и методы оптимизации пастбищного землепользования на основе системного подхода (по В.Р. Вильямсу и др.).

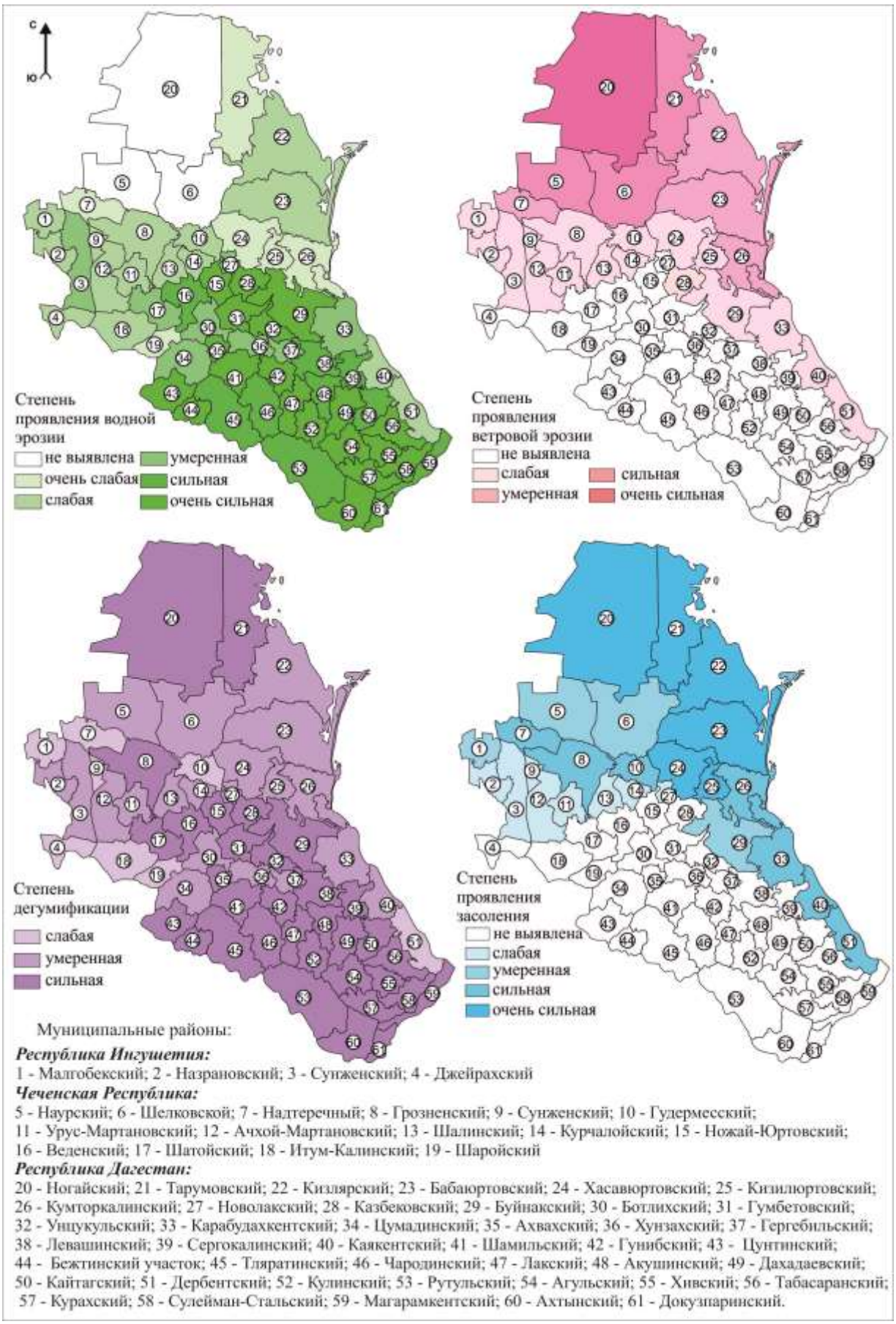


Рисунок 2 - Степень антропогенной трансформации почв регионов Северо-Восточного Кавказа

В зоне орошаемого земледелия Чечни и Дагестана исключительно остра проблема *засоления* равнинных почв, подстилаемых глинистыми грунтами с высоким залеганием высокоминерализованных подземных вод.

Трансформация земель нефтяными углеводородами. Несмотря на значительный спад производства, количество выбросов загрязняющих атмосферу углеводородов от стационарных источников в Чечне выше, чем в соседних регионах (рис. 3). В Кабардино-Балкарии, к примеру, утилизируется свыше 50% от их общего объема, а в Карачаево-Черкесии и Северной Осетии-Алании - свыше 90% (Регионы России…, 2016). Актуальность нефтяного загрязнения земель обусловлена и многими другими факторами (аварийное состояние скважин, износ оборудования, фонтанирование нефти и пластовой воды и др.), хотя за последнее десятилетие площади нефтезагрязненных земель сократились (рис. 4).

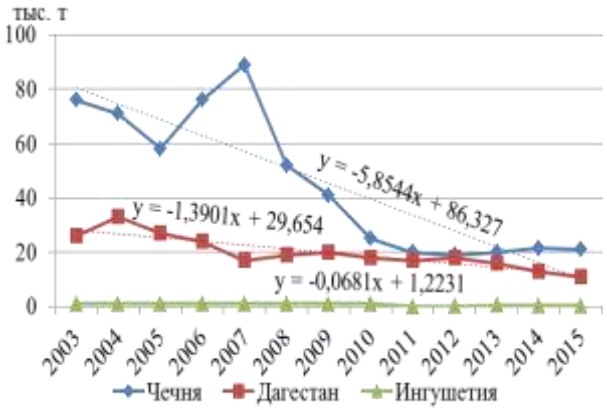


Рисунок 3 – Сокращение выбросов от стационарных источников

Рисунок 4 - Сокращение загрязненных земель ОАО "Грознефтегаз»

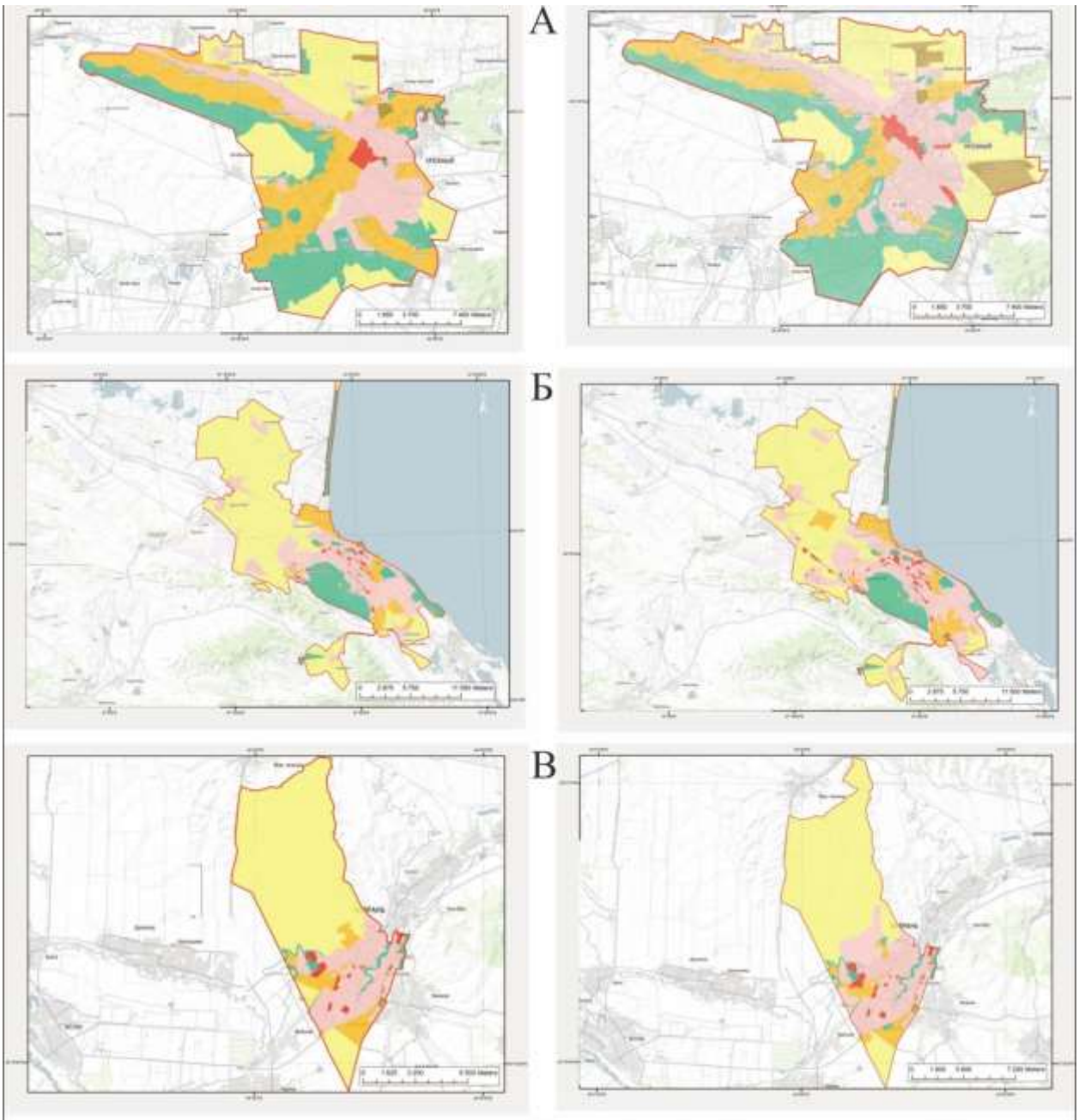
По методике С.Н. Волкова (2001) с использованием интегральных коэффициентов экологической стабильности и антропогенной нагрузки выявлены несбалансированность и неустойчивость структуры землепользования в полупустынных и некоторых горных ландшафтах - до 60%. По лесистости экологически сбалансированы лишь 14,2% территории.

Комбинированным методом с использованием визуального и автоматизированного дешифрирования космоснимков оценивались геоэкологические последствия урбанизации крупнейших региональных центров (рис. 5). Промышленная зона на юго-западе г. Грозного - самый значительный очаг нефтяного

загрязнения. Очистные сооружения здесь полностью разрушены, а территория Заводского района нуждается в ревитализации. По данным обследования автором 26-ти нефтешламовых амбаров на площади около 170 га выявлено, что «пятна» поллютантов создают реальную медико-экологическую угрозу для 65 тыс. чел. В связи с этим компенсирующую роль приобретает увеличение площади лесопокрытых земель в рекреационной зоне.

Сопряженный анализ динамических систем функционального зонирования и геодемографических показателей с 2005 по 2015 гг. выявил разнонаправленные тенденции развития урбогеосистем. Общая площадь Назрани и Махачкалы не изменилась, а в Грозном она значительно возросла. Во всех трех городах стали доминировать сельскохозяйственные зоны, а в Грозном еще и зона рекреации, тогда как производственно-инженерные зоны сократились. В наименее «зеленой» Махачкале площадь лесопокрытых земель 5-6%, а в Назрани менее 1 %. По сравнению с Грозным в Назрани и Махачкале резко выражена диспропорция соотношений функциональных зон. Плотность городского населения в Махачкале превысила 1500 чел./км^2, в Грозном достигла 934 чел./км^2, а в Назрани сократилась до 547 чел./км^2.

Естественным приростом населения Северо-Восточный Кавказ выгодно отличается не только на общероссийском фоне, но и среди ближайших регионов (Северная Осетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия). В Чечне естественный прирост населения самый высокий - 19,6 на 1000 чел. Самая высокая ожидаемая продолжительность жизни населения на лесопокрытых землях в Ингушетии - на уровне 80 лет, в Дагестане - 76 лет и в Чечне - 74 года. По уровню заболеваемости близки к среднероссийскому значению (778,2/1000 чел.) Дагестан и Ингушетия, а в Чечне он ниже (604,7/1000 чел.). Рост заболеваемости и низкий уровень обеспеченности качественным медицинским обслуживанием сближают исследуемые регионы с Башкирией, Алтаем, Хакасией и др. (Регионы России…, 2016). По уровню младенческой смертности к Северному Кавказу близки Алтай, Хабаровский и Приморский края, в которых он выше среднероссийских в 1,5-2,1 раза.



Зоны	г. Грозный		г. Махачкала		г. Назрань	
	2005	2015	2005	2015	2005	2015
Жилая	19,6	24,1	16,5	21,0	20,9	28,6
Общественно-деловая	1,0	1,6	0,6	1,1	1,5	1,6
Производственно-инженерная	29,6	18,4	4,9	6,5	6,4	5,5
Рекреационная	23,8	27,1	9,2	9,1	2,4	2,7
Сельскохозяйственная	25,3	24,5	68,8	62,2	68,4	61,1
Специального назначения	0,6	4,2	0,1	0,1	0,5	0,5
Итого	100	100	100	100	100	100

Рисунок 5 - Визуализация изменений функциональных зон г. Грозного (А), г. Махачкалы (Б) и г. Назрани (В) в 2005 г. (слева) и в 2015 г. (справа), % от общей площади

По уровню занятости регионы Северо-Восточного Кавказа отнесены по данным Росстата к депрессивным, хотя доход на душу населения здесь повышается, но все еще уступает среднероссийским показателям. В Ингушетии уровень безработицы среди трудоспособного населения - 29,8%, в Чечне – 17,1%, в Дагестане – 10,8%. Самозанятость варьирует в этих регионах от 25 до 50%.

4. Новая трактовка понятия и расчет геоэкологического потенциала горного природопользования в целях возможного перехода регионов Северо-Восточного Кавказа на модель экологически сбалансированного развития в условиях этногенетического разнообразия.

Комплексное понятие «геоэкологический потенциал природопользования» структурировано взаимодополнением природно-ресурсного потенциала, экосистемного сервиса и человеческого капитала, принимая во внимание особую значимость культурных и духовно-нравственных основ жизни горских народов (менталитет, образованность, этика, эстетика и др.).

Этногенетическая типология регионов Северо-Восточного Кавказа косвенно отражает специфику расселения четырех основных групп населения: вайнахской (чеченцы, ингуши), лакско-даргинско-аварской, табасарано-лезгинской и тюркской (кумыки, ногайцы) и формирования муниципальных систем природопользования (рис. 6). В соответствии с данной типологией Чечня и Ингушетия моноэтничны, а Дагестан полиэтничен, хотя здесь веками проживали совместно многие этнические группы в разных соотношениях по численности.

Помимо самобытной культуры, традиций и социально-экономических факторов этносы Северо-Восточного Кавказа объединяла общность природных условий. Так, ногайцы тяготеют к полупустынной зоне, кумыки - к степям и лесостепям, рутульцы и лезгины освоили горные луга, а даргинцы – не только горные леса и альпийские луга, но и степную зону. Прикаспийская низменность - наиболее густонаселенная и освоенная часть Дагестана со смешанным этническим составом. Горные этносы живут здесь компактно и солидарно, решая общественно-значимые вопросы на межэтническом совете старейшин.

Рисунок 6 - Этногенетическая типология регионов Северо-Восточного Кавказа

С древнейших времен население занимается различными ремеслами (изготовление домашней утвари, орудий труда, бурок, паласов, ковров, гончарных и ювелирных изделий и др.) и вместе с тем освоило современные технологии аграрного и промышленного производства. Большинство кавказских культур трудномодифицируемы, им свойственно сохранение традиционного для мусульман жизненного уклада (Тужба, 2011). До наших дней здесь сильны и традиции доисламских горских законов - норм поведения, образа жизни, включая гостеприимство, справедливость, равенство, братство и др.

Оценка геоэкологического потенциала проводилась по совокупности рекреационных, медико-экологических, биоклиматических и геоэнергетических

показателей. Максимально высокими значениями биоклиматического потенциала отличаются горно-лесная и горно-луговая зоны (рис. 7) с максимальной влагообеспеченностью вегетационного периода. В горно-луговой и полупустынной зонах благоприятны условия для животноводства (летние и зимние пастбища). Значителен этот потенциал в зонах лугово-болотных степей и приморского побережья Каспия. В степной зоне и дельте р. Терека наиболее плодородны черноземные, каштановые, луговые почвы. Геоэкологический потенциал зоны полупустынь самый низкий (около 25% территории).

Медико-экологический потенциал высок в степных, пойменных и дельтовых ландшафтах, еще выше он в приморских ландшафтах. Именно в них максимален естественный прирост населения (19,3/1000 чел.), вполне достаточны и трудовые ресурсы (в среднем от 500 до 800 тыс. чел.). Хотя долгожителей в горных районах значительно больше чем в равнинных, смертность населения здесь также выше.

Максимальны значения рекреационного потенциала в горных и высокогорных районах, в которых насчитывается 100 ООПТ и объектов федерального значения общей площадью 330 тыс. га, включая 2 государственных природных заповедника, 7 заказников и один ботанический сад. Бальнеологический потенциал представляют свыше 300 источников минеральных и термальных вод (углекислых, сульфатных, сероводородных и др.).

Геоэнергетический потенциал определяется высокой концентрацией разведанных месторождений геотермальных вод в степных (37%), полупустынных и пустынных (26%) территориях. На базе Ханкальского месторождения в Чечне построена первая геотермальная станция мощностью 8,7 МВт. Ее циркуляционная схема теплоотбора с обратной закачкой отработанной воды в резервуар обеспечивает производство экологически чистой тепловой энергии. В Дагестане доля возобновляемой энергетики менее 1%, но по оценкам Института проблем геотермии Дагестанского научного центра РАН вполне возможно увеличить ее на порядок и на основе ГеоТЭС реализовать идею кластерного энергоснабжения животноводческих комплексов.

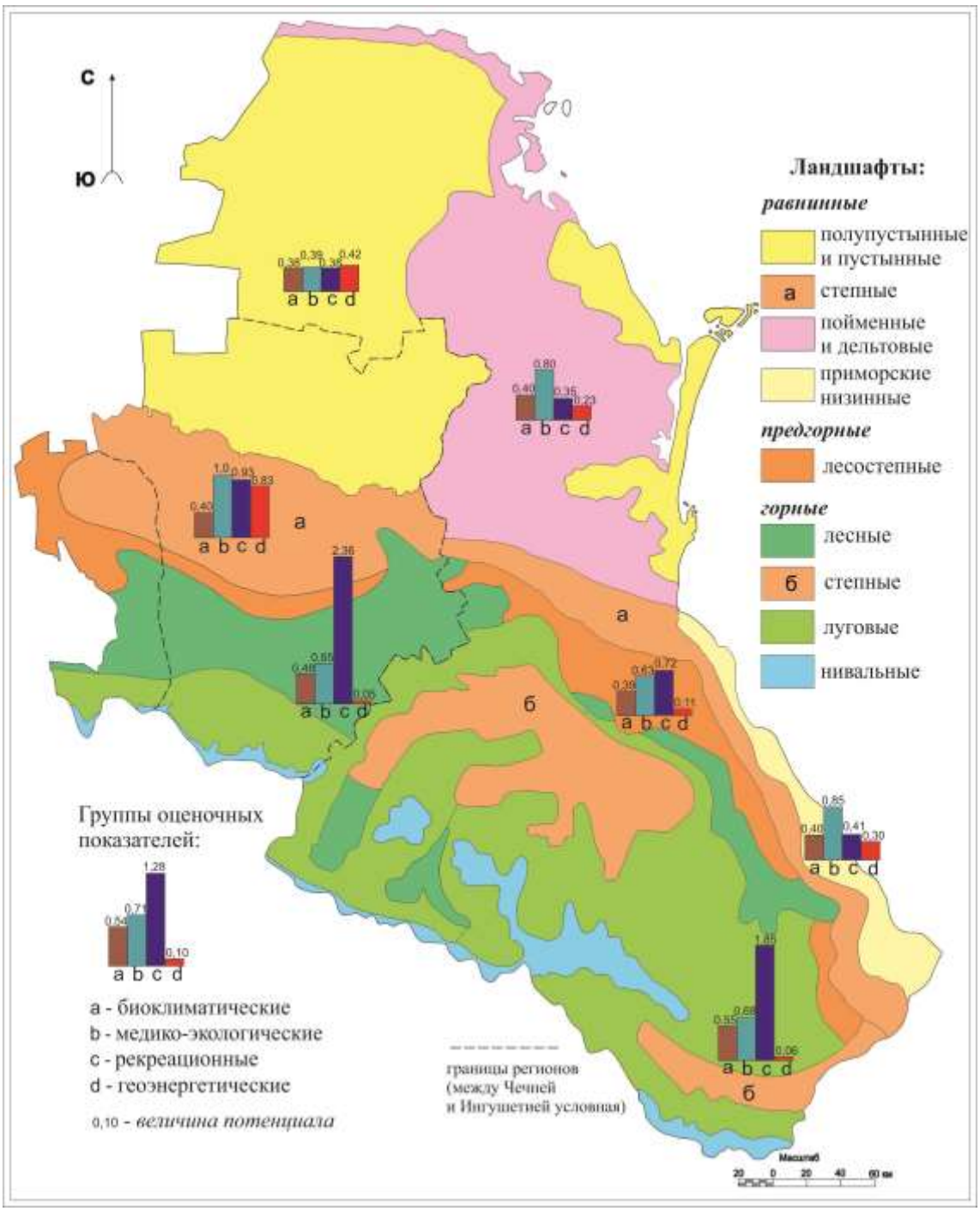


Рисунок 7 – Оценка геоэкологического потенциала Северо-Восточного Кавказа

Высокий *биотический потенциал* по видовому составу и экологическим группам обусловлен не только уникальными природно-ландшафтными особенностями, но и географией миграционных путей животных из Европы, Азии и Ближнего Востока. Анализ распределения краснокнижных видов по ландшафтным зонам выявил их явное доминирование в зоне горных лесов и лугов. В степях и Прикаспийской низменности свыше 50 видов растений и 100 видов

животных нуждаются в особой охране, ибо их местообитания в значительной степени подвержены антропогенному прессу. В числе эндемиков - кавказский тетерев, беркут, ящерица скальная, мышовка кавказская и др., а среди морских реликтов - осетровые, судак, тюлени и др. Краснокнижные виды выступают в роли видов-индикаторов геоэкологического состояния территории (Белоновская, Тишков, 2014). Эндемики гор и предгорий (гименоцистис ломкий, рододендрон кавказский и др.) нуждаются в мониторинговой переоценке численности и состояния биотопов.

Аграрный потенциал природопользования определяется распространенностью плодородных почв, пригодных для земледелия в равнинной зоне, и горных лугов как кормовой базы животноводства. Меньше всего пахотных угодий (15,5%) в Дагестане в связи с резкими перепадами высот рельефа. Почвенно-климатические условия быстро меняются здесь даже на небольших расстояниях. Пашня распределена неравномерно: на равнине ее почти 3/4, в предгорьях около 1/6, а в горах 1/10. Зимние и круглогодичные пастбища в пустынно-полынных и сухостепных районах доминируют над пашней, а летние тяготеют к альпийским и субальпийским лугам.

Сложные природно-климатические условия, снижение плодородия почвы, низкий уровень энерговооруженности предприятий и др. значительно ограничивают потенциал аграрного природопользования в Дагестане и Ингушетии, а в Чечне к этому следует добавить геоэкологические последствия военных конфликтов недавнего прошлого (беллигеративные ландшафты). В горных районах очевидно следует возрождать террасное садоводство и животноводство. При научно обоснованном подходе к использованию, охране и воспроизводству агропотенциала горные регионы могут не только покрыть внутренние потребности, но и выступать в качестве экспортеров разнообразной плодоовощной продукции. Главное условие этого – сбалансированное использование, воспроизводство и охрана плодородных земель сельскохозяйственного назначения.

Рекреационный потенциал – сочетание аттрактивных геологических (карстовые пещеры, ископаемые коралловые рифы), гидрологических (водопады,

озера, родники), этнических и др. объектов открывает широкие возможности развития новых форм и видов горного природопользования. Разнообразие ландшафтных, почвенно-климатических условий, флоры и фауны Северо-Восточного Кавказа позволяет развивать здесь различные виды рекреации – от традиционных лечебно-оздоровительных до восхождений на горные вершины, познавательного и научного туризма.

Историко-культурное наследие представлено в горных регионах Кавказа архитектурно-историческими и археологическими памятниками. Из 7,5 тыс. памятников истории и культуры в Дагестане выявлено 6474 объекта, в Чечне – 750, в Ингушетии - 437. Разнообразным сочетанием природных и историко-культурных объектов в каждом районе определяется их интегральный туристско-рекреационный потенциал (рис. 8). Исключительно высока концентрация памятников истории и культуры в горных и высокогорных районах (свыше 700). Джейрахско-ассинский государственный историко-архитектурный и природный музей–заповедник (Ингушетия) и Аргунский государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник (Чечня) – ключевые объекты, определяющие рекреационный потенциал этих республик. В районе озера Кезеной-Ам открыто 87 карстовых пещер, здесь сохранились княжеский замок «Алдан-Гези» и оборонительные каменные башни средневековья. К приморской зоне приурочены древнейшие могильники, городища, храмы - от третьего тысячелетия до н.э. до XIX в. н.э. Старейший культурный центр Дагестана – г. Дербент с крепостью «Нарын-Кала» экспертами ЮНЕСКО признан памятником мирового значения.

Картографически обосновано выделение трех зон для туристско-рекреационной деятельности. В высокогорной зоне и предгорье (Буйнакский район) наиболее перспективны познавательный и научный туризм, а вне пределов ООПТ - экстремальные спортивные виды туризма. В юго-восточной приморской зоне Дагестана с относительно развитой инфраструктурой выявлены предпосылки для пляжного, этнографического, историко-культурного туризма.

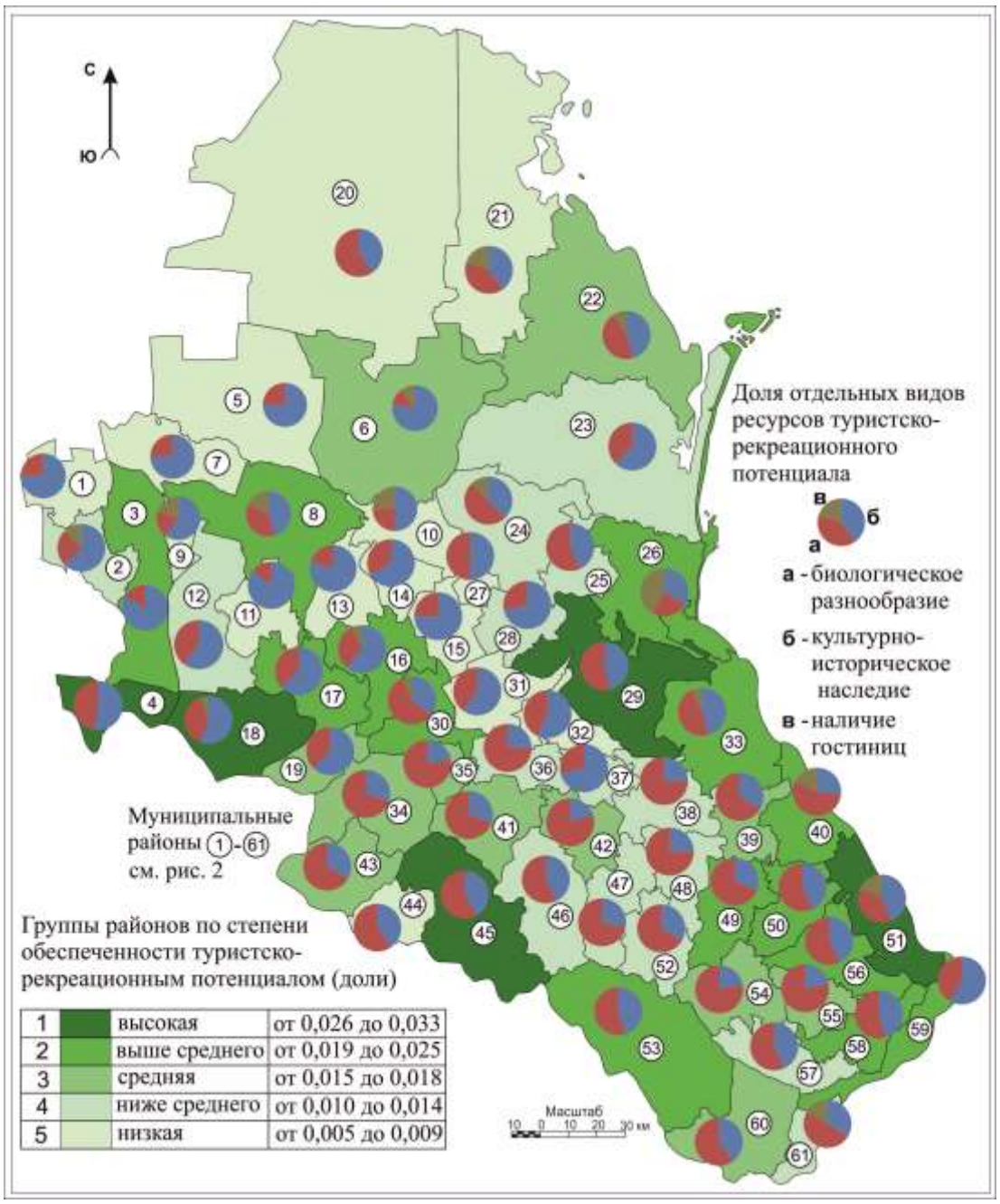


Рисунок 8 – Типология муниципальных образований Северо-Восточного Кавказа по интегральному туристско-рекреационному потенциалу

Кроме того, широко распространено паломничество – хождения верующих к святым местам (зияраты) - захоронениям шейхов, имамов, мечетям, а также к родникам с благодатной водой и др. У туристов в г. Дербенте наибольший интерес вызывают историко-архитектурные Джума-мечеть VIII-XIV вв., медресе XV-XIX вв. и др. Развитие туристско-рекреационной сферы сдерживается нестабильной геополитической обстановкой, хотя в перспективе она может стать высокодоходным сектором экономики.

5. Концепция экологически сбалансированного горного природопользования, включающая на равнозначных основаниях категории «использование», «охрана» и «воспроизводство» природно-ресурсного потенциала и человеческого капитала.

В основе концепции – система общенаучных принципов, методических подходов и приемов, включая дополнительность взаимодействующих категорий «использование-охрана-воспроизводство». Сбалансированность при этом не всегда означает устойчивость, любая динамическая система в определенной мере неустойчива, но способна эволюционировать. В реальных условиях невозможна абсолютная консервация природных геосистем, а неограниченная по масштабам эксплуатация природных ресурсов может повлечь за собой их необратимую трансформацию.

Междисциплинарный синтез геоэкологической информации (картографическое обоснование) – важнейший метод экологизации природопользования с совершенствованием эколого-правовых и эколого-экономических отношений для повышения качества жизни населения и сохранения биогеоценотического разнообразия. С учетом уязвимости низкогорных, предгорных и равнинных геосистем доля используемых земель не должна превышать 30-40%, а остальные следует относить к природоохранным и воспроизводящим геоэкологический потенциал природопользования (земли ООПТ, запаса, водного и лесного фонда). Структуру землепользования возможно улучшать, внедряя наилучшие системы севооборотов, увеличивая площади лесополос в полупустынных и обезлесенных горных районах за счет «сбитых» пастбищ, вокруг селитебных территорий, в долинах рек и др. С учетом того, что по поголовью крупного рогатого скота Дагестан занимает 3-е место в России (1007,9 тыс. голов), получаемые из отходов животноводства метан и углекислый газ, могут найти самое разнообразное применение (для сварки, заправки огнетушителей и др.).

Сохранению редких и исчезающих видов и их биотопов по Бернской конвенции способствует формирование общеевропейской Изумрудной сети. Статус перспективных участков этой сети в Европе присвоен 740 объектам. В их

составе 9 предложенных автором особо охраняемых природных территорий и объектов Чечни.

При разработке межрегионального плана развития ООПТ Северного Кавказа важную роль может иметь и предлагаемый автором геоэкологический каркас для объединения разрозненных объектов различного уровня (рис. 9).

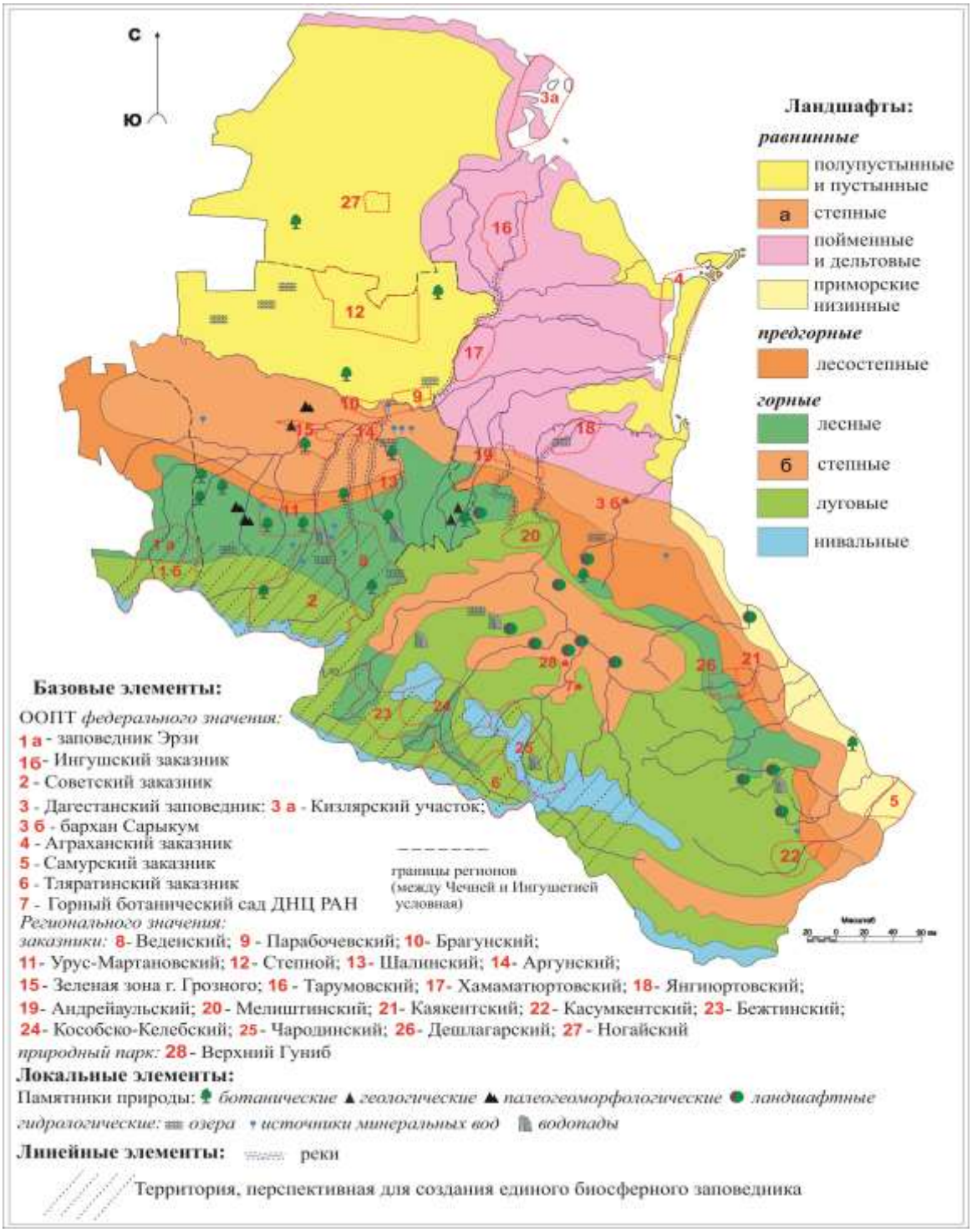


Рисунок 9 – Предлагаемая схема геоэкологического каркаса на территории Северо-Восточного Кавказа

В качестве базовых элементов в него могут быть включены ООПТ федерального и регионального значения, локальные (гидрологические, ботанические и иные памятники природы) и линейные элементы (речные долины, лесополосы вдоль автомобильных трасс, полевые, лесные дороги и др.). В дальнейшем целесообразно создание Северо-Кавказского биосферного резервата. Единая межрегиональная структура управления трансграничной ООПТ может обеспечить более высокий уровень природоохранной деятельности, чем разрозненные ООПТ, существующие порой лишь «на бумаге».

6. Модели оптимизации землепользования в регионах Северо-Восточного Кавказа с использованием инструментов кластеризации, эко-аудита и экоменеджмента.

Мультипликативный эффект оптимизации землепользования не только на Северном Кавказе, но и в других регионах России позволяют усилить кластерные модели. Таковы, к примеру, «якорные» кластеры (зерновые, нефтеперерабатывающие и др.) в Ставропольском, Краснодарском краях и др. В зоне равнинных черноземов целесообразно создание межрегионального кластера на базе действующих агрохолдингов ООО «Сады Чечни» и ООО «Сад Гигант - Ингушетия» (рис. 10).

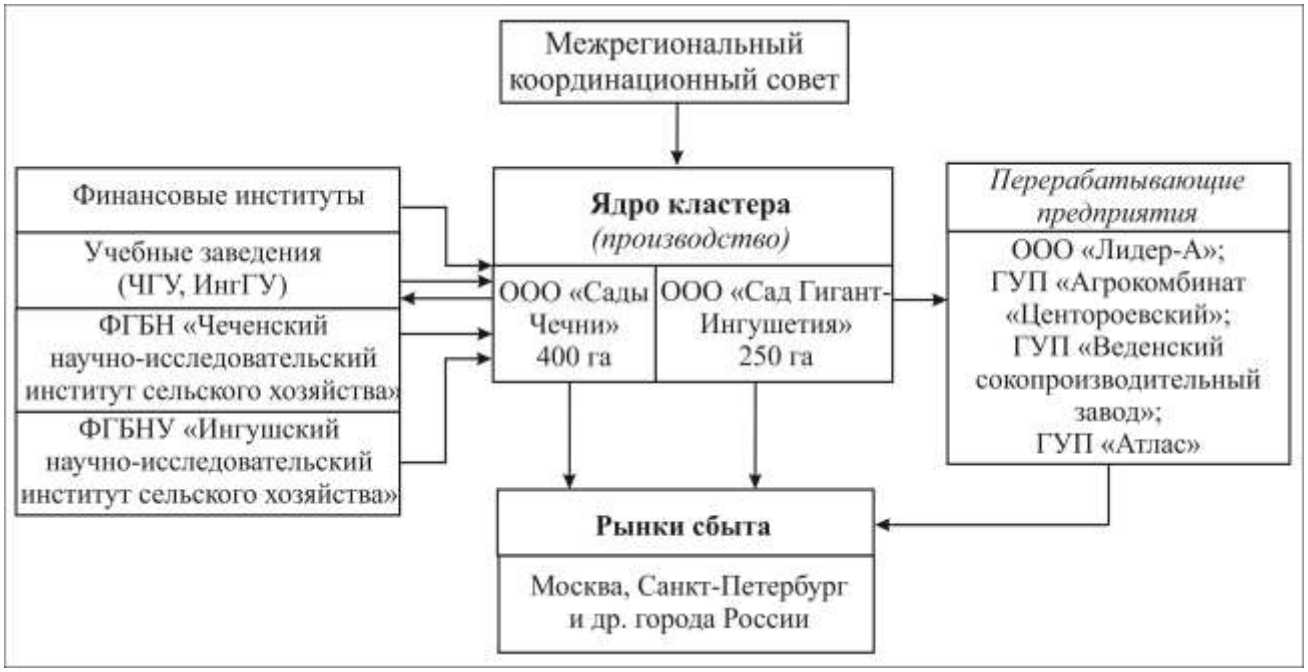


Рисунок 10 – Модель агропромышленного кластера Чечни и Ингушетии

На ее основе вполне возможно высокотехнологичное производство с использованием безвирусного посадочного материала плодовых и ягодных культур, закладкой полноцикловых плантаций и капельной системы орошения. Помимо выращивания свыше 15-ти иммунных сортов яблок на ингушском предприятии предусмотрено длительное хранение продукции. Выращиваемые сорта в хозяйствах подобраны с учетом природно-климатических условий. На Гудермесском агрокомбинате «Лидер-А» поставляемое сырье перерабатывается в более чем 50 видов готовой продукции. Агрокомбинат «Центороевский» производит безалкогольные напитки и асептические полуфабрикаты.

Региональные проекты освоения туристско-рекреационного потенциала высокогорного озера Кезеной-Ам (1869 м н.у.м.), расположенного на границе Чечни и Дагестана, автор также предлагает объединить в межрегиональный кластер (рис. 11). Аттрактивная пейзажная территория с многочисленными объектами историко-культурного наследия представляет собой лечебно-оздоровительную, экскурсионно-эстетическую и учебно-познавательную ценность. Природные экосистемы здесь способны осуществлять ряд важнейших «услуг»: опыление пчелами культурных растений и повышение их урожайности, сохранение почвенного плодородия, улучшение качества подземных вод и др.

Урбогеосистемы в современных условиях могут развиваться на основе сопряжения традиционных (промышленность, сфера услуг, туризм) и инновационных (индустриальные парки, конгресс-центры, бизнес-инкубаторы и др.) направлений природопользования. В модели зеленого города предусматривается широкое использование альтернативных источников энергии, рециклинг отходов ЖКХ, распространение зеленых коридоров и т.д. Такая модель актуальна, к примеру, для постиндустриального развития крупнейших региональных центров - Грозного, Назрани и Махачкалы, но для этого недостаточно лишь сократить негативное воздействие токсичных выбросов автотранспорта и увеличить площади лесопокрытых земель. В этом сценарии исключительно важна новая миссия университетов - выступить в качестве «ядер притяжения» лучших

профессоров, студентов и аспирантов и превратиться в центры постоянного взаимодействия науки, образования и бизнеса.

Рисунок 11 - Концептуальная модель межрегионального туристско-рекреационного кластера «Кезеной-Ам»

В большинстве горных регионов России к наиболее приоритетным направлениям природопользования отнесены аграрное, рекреационное и природоохранное. На Северо-Восточном Кавказе с учетом его природно-климатического и почвенно-геоморфологического разнообразия в агропромышленном комплексе наиболее значимо развитие растениеводства, животноводства, народных промыслов и ремесел. Террасное земледелие в условиях дефицита пахотных земель (садоводство, овощеводство) может быть рентабельным с использованием биоценотических приемов интенсификации производства без нарушения сбалансированности агробиогеоценоза. Биоэнергетика в животноводстве и растениеводстве позволяет одновременно решать задачи повышения продуктивности хозяйств, использования отходов, ревитализации нарушенных земель и др.

Пространственное планирование территорий, экоаудит в системе экоменеджмента предприятий и территорий, учет экосистемных услуг - новые для горных регионов Северо-Восточного Кавказа эколого-экономические инструменты, широко известные в развитых странах. Их необходимо шире пропагандировать как наиболее эффективные способы стратегического менеджмента и применять совместно с иными инициативами для регионального развития, в частности путем добровольного принятия предприятиями деклараций о намерениях соответствовать международным экологическим стандартам.

Заключение

Главная идея исследования заключалась в обосновании категориального базиса (системы понятий и принципов) и концепции сбалансированного природопользования, на основе которых автором разработаны модели и алгоритм оптимизации землепользования в условиях Северо-Восточного Кавказа. В итоге выявлены необратимая направленность и периодичность эволюции систем природопользования на региональном и межрегиональном уровнях с учетом природных, социально-экономических и геоэкологических критериев. Картографически выделены типологии региональных систем природопользования с учетом трендов и конфликтогенности субъект-объектных отношений. Выявленная автором историко-географическая этапность формирования региональных систем природопользования, классификация их типов и подтипов (от древнейших промысловоремесленных до инновационных) может способствовать развитию более экологичной хозяйственной деятельности на муниципальном и межрайонном уровнях.

Картографически визуализирована пространственная типология эколого-геоморфологических систем, установлены их различия и сходство по уязвимости и устойчивости к природным и антропогенным воздействиям. Выявлена этногенетическая дифференциация регионов - от моноэтничных Чечни и Ингушетии до полиэтничного Дагестана. Развитие систем природопользования косвенно отражает экосоциальную специфику этносов – носителей своеобразной культуры, традиций и инноваций. Обоснованы значимость геоэкологического каркаса и единой для Северного Кавказа системы ООПТ.

Многокритериальная оценка состояния сельскохозяйственных земель Северо-Восточного Кавказа выявила доминирование водной и ветровой эрозии почв, дегумификации, засоления, нефтяного загрязнения в степных и полупустынных районах. Установлена общая несбалансированность пространственной структуры землепользования вследствие обезлесивания, деградации почв и влияния многих социально-экономических и геополитических факторов. Биоклиматический и геоэнергетический потенциалы – основа для развития многоотраслевого высокопродуктивного животноводства, органического зернового земледелия и садоводства.

Важнейший резерв повышения эффективности систем управления природопользованием в большинстве горных регионов России - сертификация и стандартизация на основе международных стандартов соответствия пространственно нормируемым показателям состояния геосистем (серия ISO-14000) и качества выпускаемой продукции (серия ISO-9000), использование геоинформационных технологий в системах экоменеджмента. Анализ динамических рядов мониторинговых и кадастровых оценок геоэкологического состояния земель различного функционального назначения – еще один путь совершенствования управленческих решений.

В работе продемонстрировано, что включение мыследеятельности в качестве понятия ментального (конструктивного) природопользования вполне обосновано. Близка по смыслу «конструктивная география» - понятие, разработанное И.П. Герасимовым (1985), и все очевиднее, что методология вариативного конструирования различных сценариев оптимизации природопользования безальтернативна.

На основе разработок предшественников (Кочуров, Иванов, 2005 и др.) и с учетом авторской концепции сбалансированного природопользования предложена Стратегическая инициатива по развитию адаптивной системы муниципального землепользования с «дорожной картой», предусматривающая широкое участие местного населения, а на заключительном этапе – подписание Общественного договора о намерениях участвующих сторон.

Основные теоретические положения и выводы

1. Многообразие и общность проблем горного природопользования в России предопределило авторский интерес к выбору и обоснованию системы методообразующих принципов и понятия геоэкологического потенциала. Регионы Северо-Восточного Кавказа в качестве модельной для России полиэтнической территории исследованы с историко-географических позиций этногенеза и формирования адаптивных систем природопользования в горных, предгорных и равнинных зонах.

2. Геоэкологический потенциал природопользования впервые исследован с учетом взаимосвязи природных ресурсов и человеческого капитала. Междисциплинарный подход к его оценке реализован на основе сопряженного учета биотических, этногенетических, аграрных, туристско-рекреационных и других факторов. Картографическое и эмпирико-статистическое обоснование геоэкологического потенциала выявило корреляцию физико-географических (ландшафтных) и социально-экономических факторов, учитываемых в обосновании агроэкологических, туристско-рекреационных и природоохранных направлений регионального развития.

3. В процессе эволюции адаптивных систем природопользования их основные свойства (характерные признаки) обнаружили в целом историческую необратимость, этапность и периодичность, инвариантные состояния, синхронность и метахронность трансформационных процессов, феномены сжатия и расширения ареалов местообитаний и хозяйственного освоения территории. На обратимость трансформационных процессов указывает, к примеру, появление и исчезновение городских и сельских поселений, беллигеративных ландшафтов, агро- и урбогеосистем.

4. Эквифинальность многих разнородных процессов (уплотнительная застройка и загрязнение городских земель, рост свалок отходов и т.п.) и общая несбалансированность пространственной структуры природопользования не только в регионах Северного Кавказа, но и во многих других обусловлена де-

градацией почв, вырубкой лесов, ростом заболеваемости населения, геополитической нестабильностью и др. ментально обусловленными факторами.

5. В теоретическую основу концепции сбалансированного природопользования заложено представление о равнозначности взаимосвязи трех важнейших категорий: использования, охраны и воспроизводства природно-ресурсного потенциала и человеческого капитала. Реализация концепции увязана прежде всего с совершенствованием нормативной эколого-правовой базы, внедрением международных стандартов (серии ISO-14000 и др.) и экоменеджмента.

6. В решении проблем оптимизации природопользования главное внимание уделено концептуальному моделированию, функциональному зонированию, созданию геоэкологического каркаса, сети объединенных ООПТ (биосферных резерватов и др.), развитию органического земледелия. Более широкое применение современных методов экоаудита и экоменеджмента на уровне муниципальных образований и предприятий – важнейший способ повышения их рентабельности и конкурентоспособности.

7. Кластерный подход реализован в виде концептуальных моделей оптимизации аграрного и рекреационного природопользования (проекты «Сады Чечни и Ингушетии», высокогорное озеро «Кезеной-Ам»). Очевидные преимущества кластеризации по сравнению с административно-командным управлением заключаются в развитии наряду с вертикальными и горизонтальных связей участников (акторов) и осуществления долговременных стратегий укрепления межнационального и межрегионального сотрудничества.

Список публикаций по теме исследования

В изданиях из перечня ВАК

1. **Забураева Х.Ш.** Нарушенные земли и проблемы их восстановления в структуре земельного фонда региона // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008. Вып. 1. С. 20-25.

2. **Забураева Х.Ш.** О состоянии и перспективах оптимизации землепользования в Чеченской Республике // Проблемы региональной экологии. 2008. № 5. С.185-189.

3. **Забураева Х.Ш.,** Заурбеков Ш.Ш. Экологические факторы и заболеваемость населения Чеченской Республики // Экология и промышленность России. ЭКиП. 2011. № Июнь. С. 52-56.

4. **Забураева Х.Ш.** Предпосылки устойчивого землепользования в Чеченской Республике // Вестник КрасГАУ. 2011. № 10. С. 75-79.

5. **Забураева Х.Ш.** Структура геоэкологического мониторинга земель Чеченской Республики // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2011. № 9. С.49-52.

6. **Забураева Х.Ш.** Геоэкологические проблемы землепользования в Чеченской Республике // Вестник КрасГАУ. 2012. № 5. С. 196-200.

7. **Забураева Х.Ш.** Геоэкологические основы повышения эффективности использования сельскохозяйственных земель (на примере Чеченской Республики) // Теоретическая и прикладная экология. 2012. № 2. С. 79-84.

8. **Забураева Х.Ш.** Исторические этапы развития природопользования на территории Чеченской Республики // История науки и техники. 2012. № 7. С. 49-51.

9. Краснов Е.В., **Забураева Х.Ш.** Горная Чечня и сопредельные территории Северо-Восточного Кавказа: потенциал устойчивого землепользования // Устойчивое развитие горных территорий. 2012. № 3 (13). С. 158-163.

10. **Забураева Х.Ш.,** Гайрабеков У.Т. Медико-демографические процессы в регионах Северо-Восточного Кавказа как основа устойчивого развития // Проблемы региональной экологии. 2013. № 6. С.187-191.

11. **Забураева Х.Ш.** Геоэкологический потенциал устойчивого развития: эволюция понятия и его структура // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2014. Вып. 1. С. 175-181.

12. **Забураева Х.Ш.**, Газалиев И.М. К проблеме углеводородного загрязнения земель в регионах Северо-Восточного Кавказа // Защита окружающей среды в нефтегазовом комплексе. 2014. № 2. С. 43-48.

13. **Забураева Х.Ш.,** Краснов Е.В. Геоэкологический потенциал и перспективы развития регионов Северо-Восточного Кавказа // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3; URL: http://www.science-education.ru/117-13667 (дата обращения: 25.06.2014).

14. **Забураева Х.Ш.,** Краснов Е.В. Об этногенетических особенностях населения регионов Северо-Восточного Кавказа и их классификации // Региональные исследования. 2014. № 2 (44). С. 106-112.

15. **Забураева Х.Ш.** Горные регионы Кавказа и их рекреационный потенциал // География в школе. 2014, № 7. С.18-24.

16. **Забураева Х.Ш.,** Краснов Е.В. Изумрудная сеть особо охраняемых природных территорий // Вестник БФУ им. И. Канта. 2015. № 7. С. 121-129.

17. **Забураева Х.Ш.,** Краснов Е.В. Анализ трансформации урбогеосистем Северо-Восточного Кавказа с использованием ГИС-технологий // Вестник КрасГАУ. 2016. № 10. С. 88-94.

18. Краснов Е.В., **Забураева Х.Ш.** Исследования гор: перспектива синтеза географии и экологии // География и природные ресурсы. 2015. № 1. С. 193-195.

Публикации, учитываемые международной базой цитирования Scopus

19. **Zaburaeva H.Sh.**, Krasnov E.V. Ecologic-geomorphologic systems of the North-Eastern Caucasus and their typology // Geomorphology. 2015. № 1. P. 41-47.

Монографии и разделы в монографиях

20. **Забураева Х.Ш.,** Заурбеков Ш.Ш. Экологическое состояние и медико-экологические проблемы Чеченской Республики: монография. Ставрополь: Сервисшкола, 2009. 156 с.

21. Таймасханов Х.Э., Заурбеков Ш.Ш., Алибасов М.Л., Бекмурзаева Л.Р., Батукаев А.А., **Забураева Х.Ш.** Региональные аспекты перехода Чеченской

Республики к устойчивому развитию: монография. Ставрополь: Сервисшкола, 2009. 160 с.

22. **Забураева Х.Ш.** Проблемы и предпосылки сбалансированного землепользования в Чеченской Республике: монография. Калининград: Страж Балтики, 2010. 211 с.

23. **Забураева Х.Ш.** Территории особого природоохранного значения Чеченской Республики. Изумрудная книга Российской Федерации. Территории особого природоохранного значения Европейской России. Предложения по выявлению. Ч. 1. М.: Институт географии РАН, 2011-2013. С. 225-229.

24. Evgeny Krasnov and **Hava Zaburaeva**. Sustainable Development and Sustainable Agriculture Russian Definitions // Sustainable Agriculture. Editor: Christine Jakobsson, 2012. P. 60-61.

25. Алибасов М.Л., Бекмурзаева Л.Р., Заурбеков Ш.Ш., **Забураева Х.Ш.** Региональные основы перехода Чеченской Республики к устойчивому развитию // Экология и природопользование. Том 3. Избранные труды Международного симпозиума по фундаментальным и прикладным проблемам науки. М.: РАН, 2012. С. 27-49.

26. **Забураева Х.Ш.** Социально-экономические условия жизни населения горных регионов Кавказа // Современные проблемы геологии, геофизики и геоэкологии Северного Кавказа: коллективная монография. Том IV. Грозный, 2015. С. 227-232.

27. **Забураева Х.Ш.** Роль антропогенного фактора в формировании кризисных геоситуаций (на примере регионов Северо-Восточного Кавказа). Современные проблемы геологии, геофизики и геоэкологии Северного Кавказа: коллективная монография. г. Грозный, 2016. С. 475-486.

28. **Забураева Х.Ш.** Основы природопользования: учебное пособие. Грозный: ГГНТУ, 2017. 108 с.

29. **Забураева Х.Ш.** Эколого-геоморфологические системы Северо-Восточного Кавказа – Саарбрюкен (Saarbrücken): Lambert Academic Publishing, 2017. 53 с.

В иных изданиях

30. **Забураева Х.Ш.** Особо охраняемые природные территории России: геоэкологическое состояние и перспективы использования // Вестник Института Балтийского региона РГУ ИМ. И. Канта. Калининград, 2009. № 2. С. 61-63.

31. **Забураева Х.Ш.** Потенциал возможностей устойчивого развития территории Чеченской Республики // Вестник Академии наук Чеченской Республики. Грозный, 2009. № 1 (10). С. 57-61.

32. **Забураева Х.Ш.,** Заурбеков Ш.Ш. Санитарно-эпидемиологическая безопасность питания населения (на примере Чеченской Республики): Сб. науч. трудов. М.: Комтехпринт, 2009. Вып. 2. С. 235-238.

33. **Забураева Х.Ш.** Экологические проблемы нефтегазового комплекса Чеченской Республики // Проблемы управления социально-экономическими процессами регионов: материалы IV Международной науч.-практич. конф. Калининград: Изд-во АНО ВПО «КИУ», 2010. С. 94-96.

34. **Забураева Х.Ш.,** Забураев Ч.Ш. Влияние нефтедобычи на окружающую среду (на примере Чеченской Республики): Сб. трудов науч. конф. «Экологические проблемы нефтедобычи». Уфа: Нефтегазовое дело, 2010. С. 175-177.

35. Таймасханов Х.Э., Заурбеков Ш.Ш., **Забураева Х.Ш.** Роль государственной поддержки в решении экологических проблем агропромышленного комплекса // Современные проблемы экологии: сб. матер. IV Междунар. науч.-практ. конф. М., 2010. С. 95-98.

36. **Забураева Х.Ш.** Типы почв Чеченской Республики и их геоэкологические функции: Сб. науч. трудов АН ЧР. Грозный: АН ЧР, 2011. №3. С.122-128.

37. **Забураева Х.Ш.,** Заурбеков Ш.Ш. Некоторые аспекты медико-экологической обстановки в Чеченской Республике // Наука и образование в Чеченской Республике: состояние и перспективы развития: матер. Всерос. науч.-практ. конф. Грозный, 2011. С. 344-347.

38. **Забураева Х.Ш.,** Забураев Ч.Ш. Проблемы нефтяного загрязнения земель в Чеченской Республике // Нефть и газ Западной Сибири: матер. Междунар. науч.-техн. конф. Т 4. Тюмень: ТюмГНГУ, 2011. С. 313-317.

39. **Забураева Х.Ш.,** Забураев Ч.Ш. Туристско-рекреационный потенциал Чеченской Республики // Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития: инновационные подходы: матер. IV Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар, 2011. С.134-139.

40. **Забураева Х.Ш.,** Заурбеков Ш.Ш., Алибасов М.Л. Влияние антропогенных факторов на почвенный покров Чеченской Республики // Современные проблемы геологии, геофизики и геоэкологии Северного Кавказа: матер. Всерос. науч.-техн. конф. Грозный: АН ЧР, 2011. С. 384-392.

41. **Забураева Х.Ш.,** Усманов А.Х., Даукаев А.А. Типология рек Чеченской Республики и их экологическое состояние // Современные проблемы геологии, геофизики и геоэкологии Северного Кавказа: матер. Всерос. науч.-техн. конф. Грозный: АН ЧР, 2011. С. 380-383.

42. **Забураева Х.Ш.** К вопросу об оптимизации сети особо охраняемых природных территорий в Чеченской Республике // Актуальные проблемы заповедного дела на Северном Кавказе: матер. науч.-практ. конф. Махачкала: АЛЕФ, 2012. С. 80-85.

43. **Забураева Х.Ш.** Экологические проблемы Чеченской Республики // Актуальные проблемы экологии и охраны труда: сб. стат. IV Междунар. науч.-практ. конф. Курск, 2012. С. 78-82.

44. **Забураева Х.Ш.** Природные и культурно-исторические предпосылки развития туризма в горной Чечне // Проблемы управления социально-экономическими процессами регионов: матер. VIII Междунар. науч.-практ. конф. Калининград: Изд-во АНО ВПО «КИУ», 2012. С. 19-22.

45. **Забураева Х.Ш.** Эколого-географический анализ природно-очаговых заболеваний на территории Чеченской Республики // Труды КНИИ РАН. № 5. Грозный, 2012. С. 120-122.

46. **Забураева Х.Ш.** Принципы и подходы к проведению региональных геоэкологических исследований в горных странах // Инновационные технологии в производстве, науке и образовании: сб. трудов II Междунар. науч.-практ. конф. Часть 1. Махачкала: Изд-во «ООО «Риасофт», 2012. С. 481-489.

47. **Забураева Х.Ш.** Привлекательность территории Северо-Восточного Кавказа для развития туризма // Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития: инновационные подходы: матер. Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2013. С. 133-138.

48. **Забураева Х.Ш.** Проблемы устойчивого развития горных регионов Северо-Восточного Кавказа: матер. Междунар. симпозиума «Устойчивое развитие: проблемы, концепции, модели». Нальчик: КБНЦ РАН, 2013. Том. II. С. 119–123.

49. **Забураева Х.Ш.** Особенности развития агропромышленного комплекса в регионах Северо-Восточного Кавказа // Сельскохозяйственные науки и агропромышленный комплекс на рубеже веков: сб. матер. II Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: ООО агентство «СИБПРИНТ», 2013. С. 138-144.

50. **Забураева Х.Ш.,** Забураев Ч.Ш. Экологический туризм как фактор устойчивого развития регионов Северо-Восточного Кавказа // Молодежь, наука, инновации: матер. II Всерос. науч.-практ. конф. Том I. Грозный: ГГНТУ, 2013. С. 237-244.

51. **Забураева Х.Ш.** Актуальные проблемы сети особо охраняемых природных территорий Чеченской Республики: матер. Междунар. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы защиты окружающей среды и техносферной безопасности в меняющихся антропогенных условиях» - «Белые ночи-2014». Грозный, 2014. С. 249-253.

52. **Забураева Х.Ш.** Геоэкологические проблемы Чеченской Республики в контексте решения проблем земледелия // Современные проблемы геологии, геофизики и геоэкологии Северного Кавказа: матер. III Всерос. науч.-техн. конф. Грозный: АН ЧР, 2014. С. 222-230.

53. **Забураева Х.Ш.** Природные и культурно-исторические предпосылки развития экологического туризма в регионах Северо-Восточного Кавказа // Современные проблемы геологии, геофизики и геоэкологии Северного Кавказа: матер. III Всерос. науч.-техн. конф. Грозный: АН ЧР, 2014. С. 231-239.

54. **Забураева Х.Ш.** Геоэкологический потенциал Северо-Восточного Кавказа: ограничения и предпосылки использования // Проблемы устойчивого развития горных районов Северного Кавказа в условиях глобальных изменений: исследования и практика: матер. Междунар. науч.-практ. конф. Грозный: Изд-во ЧГУ, 2014. С. 231-238.

55. **Забураева Х.Ш.** Типы природопользования в Чеченской Республике // Теоретические и прикладные аспекты современной науки: сб. науч. трудов по матер. VI Междунар. науч.-практ. конф. Белгород, 2015. С. 11-15.

56. **Забураева Х.Ш.,** Краснов Е.В. Оценка геоэнергетического потенциала Северо-Восточного Кавказа // Geoenergy: матер. Междунар. науч.-практ. конф. Грозный: ГГНТУ, Махачкала: АЛЕФ, 2015. С. 255-264.

57. **Забураева Х.Ш.** Изумрудная сеть Чеченской Республики: сб. матер. II Кавказского экологического форума. Чеченская Республика. Грозный, 2015. С. 133-138.

58. **Забураева Х.Ш.,** Краснов Е.В. Эколого-географическое обоснование сбалансированного землепользования в регионах Северо-Восточного Кавказа // География и геоэкология: проблемы науки, практики и образования: матер. Междунар. науч.-практ. конф. М.: ИИУ МГОУ , 2016. С. 59-67.

59. **Забураева Х.Ш.** Картографирование устойчивости ландшафтов Чеченской Республики // Экологическое равновесие: структура географического пространства: материалы VII междунар. науч.-практ. конф. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2016. С. 131-134.

60. **Забураева Х.Ш**., Даукаев А.А. Гидрорекреационный потенциал Чеченской Республики // Грозненский естественнонаучный бюллетень. 2016. № 2. С. 15-21.

61. **Забураева Х.Ш.** Современное состояние и потенциал развития сельского хозяйства регионов Северо-Восточного Кавказа // Грозненский естественно-научный бюллетень. 2016. № 4 (4). С. 25-33.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ГОРНЫХ РЕГИОНОВ
1.1. Горная проблематика и понятийно-терминологический аппарат исследования
1.2. Проблема типологизации региональных систем природопользования
1.3. Алгоритм регионального геоэкологического анализа
1.4. Система методообразующих принципов и методических приемов
1.5. Исходные концепции и подходы к оценке состояния горных геоэкосистем
1.6. Система оценочных показателей и критериев состояния геоэкосистем
ГЛАВА 2. ПРОЦЕССЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ГЕОЭКОСИСТЕМ
2.1. История и периодизация природопользования
2.2. История формирования беллигеративных ландшафтов
2.3. Деградационные процессы на землях различного функционального назначения
2.4. Негативные урбоэкологические процессы и накопленный экологический ущерб
2.5. Многокритериальная оценка геоситуаций
ГЛАВА 3.ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ
3.1. Методика расчета и оценка геоэкологического потенциала
3.2. Биотический потенциал
3.3. Аграрный потенциал
3.4. Туристско-рекреационный потенциал
3.5. Этногенетический потенциал
ГЛАВА 4. КОНЦЕПЦИЯ СБАЛАНСИРОВАННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ
4.1. Сущность и структура концепции
4.2. Эколого-правовые основания
4.3. Функциональное зонирование территорий
4.4. Геоэкологический каркас и система особо охраняемых природных территорий
ГЛАВА 5. ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ
5.1. Предшествующий опыт
5.2. Направления оптимизации аграрного природопользования
5.3. Концептуальные модели межрегиональных агропромышленных и туристско-рекреационных кластеров
5.4. Модели оптимизации урбогеосистем
5.5. Модель управления сбалансированным землепользованием
5.6. Межрегиональные проекты и модели развития приоритетных направлений природопользования
ЗАКЛЮЧЕНИЕ
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ
ПРИЛОЖЕНИЯ

ЗАБУРАЕВА Хава Шахидовна

ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ОПТИМИЗАЦИИ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В ГОРНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КАВКАЗА)

Специальность 25.00.36 – геоэкология (науки о Земле)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора географических наук

Подписано в печать 14.09.2017 г.
Формат 60 × 90 $^{1}/_{16}$. Усл. печ. л. 2,0
Тираж 150 экз. Заказ 191

Отпечатано полиграфическим отделом
Издательства Балтийского федерального университета им. И. Канта
236022, г. Калининград, Гайдара, 6